

РАЗВОРОТ

ФОТО СЕРГЕЙ КОПЫШКО

Даже находясь в заключении, Анатолий Зак создаёт проблемы партнёрам, «отжимает» доли в бизнесе и по-прежнему не платит потерпевшим

На этом фоне партнёрам продолжали поступать заманчивые предложения о продаже их долей по цене, значительно ниже рыночной. Эти предложения исходили в том числе от различных загадочных «чеченцев», «москвичей», выходивших на того же Бермана через Горелика. В обмен собеседники обещали «закрыть тему» неприятностей с правоохранительными органами. Словом, бизнесменов начали конкретно «кошмарить».

Видя, что борьба Зака уже вышла за рамки цивилизованного «хозяйственно-го спора», юристы общества добились решения Мотовилихинского районного суда Перми, который 30 июня 2014 года наложил арест на доли Сергея Негашева в уставных капиталах ряда предприятий «Чкаловского». Суд установил запрет на осуществление любых операций с этими долями.

Но вскоре партнёров ждал сюрприз. Межрайонная инспекция ФНС России №17 по Пермскому краю 30 сентября внесла изменения в ЕГРЮЛ, переписав доли Негашева на имя Зака. Несмотря на прямой судебный запрет, о котором в инспекции прекрасно знали! Ведь накануне сами представители «Чкаловского» получили здесь отказ произвести регистрационные действия с долей Негашева именно на основании того самого судебного запрета.

Знали в налоговой службе и о том, что решение арбитражного суда, которым Зак оспаривал сделку с Негашевым, обжалуется в вышестоящей инстанции. На сегодняшний день исполнение судебных актов по этому делу приостановлено.

В заявлении о возбуждении уголовного дела по этому факту Сергей Негашев прямо указывает: сотрудники Межрайонной инспекции ФНС России №17 внесли изменения в ЕГРЮЛ вопреки решению суда, «действуя в интересах Зака Анатолия Марковича». Результатом этих действий стало то, что самый известный пермский заключённый, не выходя из колонии, создал кучу проблем своим партнёрам, сомнительным образом «отжал» чужие доли в бизнесе и изловчился при этом не выплатить потерпевшим фактически ни копейки.

Впрочем, тут следует поправиться. Некоторые потерпевшие всё получили сполна.

АНО не тонет

Описанные выше схемы вывода имущества из-под ареста, странные действия приставов и налоговиков представляют интерес разве что для представителей бизнеса (знайте, как это делается!) да правоохранительных органов. Потерпевшие наблюдают всю эту возню с брезгливым недоумением. По словам Александры Гуляевой, активно пытаются отстоять свои права только 10-15% потерпевших, остальные давно уже махнули рукой и не ходят ни в суды, ни к приставам. Просто не верят, что судебное решение в принципе будет исполнено.

К тому же, как только начались истории с выплатами компенсаций, выяснилось, что есть разные «потерпевшие». Так, пятеро «физических лиц» организовали и зарегистрировали автономную неком-

мерческую организацию (АНО) — Фонд помощи пострадавшим в «Хромой лошади». Представители этого АНО имеют доверенности от некоторых потерпевших и одновременно — от Анатолия Марковича Зака. Сами учредители АНО, по некоторым сведениям и их собственным признаниям, уже получили все положенные им компенсации. Возможно, именно их имел в виду Анатолий Зак, заявляя в суде о том, что «никаких выплат он не затягивает»? Но с учётом того, чем в реальности занимается это АНО, эти выплаты больше похожи на «зарплату».

Представители АНО могут выступать в судебных и иных органах от имени потерпевших, фактически отстаивая интересы Зака. Да это уже происходит. Представители АНО (читай Зака) предлагаю потерпевшим передать им исполнительные листы в обмен на обещания погасить задолженность. Вернее, какую-то часть и когда-нибудь потом.

Весной 2014 года газета «Аргументы и факты» приводила рассказ одного из потерпевших — Константина Игнатова. «Мне звонили из этого фонда: «Вы нам исполнительный лист — мы вам деньги». Конкретно сумму не называли. Говорят, хоть какие-то деньги вам достанутся, а то рискуете вообще ничего не получить», — рассказывал Игнатов.

Некоторую надежду потерпевшим даёт тот факт, что исполнительное производство по делу Зака, по некоторым сведениям, изъято из Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнитель-

ных производств по Пермскому краю и передано в вышестоящую инстанцию. Теперь процессом реализации имущества Зака будут заниматься в Москве. Тем не менее само-то имущество находится в Пермском крае. «Приставы-федералы, скорее всего, будут «давать поручения», «контролировать», тогда как исполнители всё равно останутся местные», — рассуждает Александра Гуляева.

Совсем скоро Анатолий Зак сможет рассчитывать на условно-досрочное освобождение. Говорят, в колонии у него всё хорошо: с «кумом» установил тёплые отношения, наладил даже какое-то производство. Талантливый предприниматель — он везде талантлив. Вполне вероятно, уже через несколько месяцев Зак снова может оказаться на свободе: молодой (слегка за 40), обеспеченный владелец хорошего бизнеса, умудрившийся даже из такой ситуации выйти практически без материальных потерь. Гениально!

Вот только в связи с этим навязчиво вспоминается история, приключившаяся в своё время с одним швейцарским авиадиспетчером. Эта история показывает, что если государство, его правоохранители, налоговики, судьи и приставы не в состоянии установить справедливость — справедливость приходит с другой стороны. В весьма причудливом обличье и оттуда, откуда её никто не ждёт.

Анатолию Заку и его ловким стряпчим не худо бы об этом помнить. ■